ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2026 Ю. А. Лабынцев
© 2026 Л. Л. Щавинская
Москва, Россия

ДВА ВАЖНЕЙШИХ ДОКУМЕНТА ПО ИСТОРИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: АРХИЕРЕЙСКАЯ ПРИСЯГА СВЯТИТЕЛЯ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО (1755 г.) И СОСТАВЛЕННЫЙ ИМ АКТОВЫЙ СБОРНИК «PRAWA Y WOLNOŚCI» (1767 г.)

Аннотация. Наполненная множеством трагических событий история восстановления религиозных прав некатолического христианского населения Речи Посполитой остается малоизученной. Начавшиеся здесь жестокие гонения на него с наступлением периода Контрреформации продолжались вплоть до второй половины XVIII в. В отношении православных использовались самые изощренные методы воздействия, включая активную кампанию по смене конфессиональной ориентации (Брестская церковная уния 1596 г.). К началу XVIII в. дальнейшее существование Православной церкви на территории Речи Посполитой виделось все менее вероятным, в том числе из-за активной экспансии греко-католиков, поддерживаемых государственными властями. Православные современники и их потомки как чудо воспринимали появление в момент, «когда наступала конечная гибель православия», Георгия Конисского, возродившего «белорусскую православную епархию». В статье подробно рассматриваются два важнейших документальных источника, касающихся главнейших событий процесса возрождения Православия в Речи Посполитой: текст архиерейской присяги Георгия Конисского (1755 г.) и составленный им актовый сборник «Prawa y wolności» (1767 г.). Несмотря на свое огромное значение, они в весьма малой степени привлекались исследователями.

Ключевые слова: Православие, Речь Посполитая, святитель Георгий Конисский, архиерейская присяга, православные и униаты, православные и протестанты.

Ссылка при цитировании: Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Два важнейших документа по истории возрождения Православия в Речи Посполитой: архиерейская присяга святителя Георгия Конисского (1755 г.) и составленный им актовый сборник «Prawa y wolności» (1767 г.) // Традиции и современность. 2026. № 46. С. 3–20

Лабынцев Юрий Андреевич (**Labyntsev Yurij Andreevich**) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, эл. почта: u.labyncev@inslav.ru ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7900-6143

Щавинская Лариса Леонидовна (**Shchavinska**ja **Larisa Leonidovna**) – доцент, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, эл. почта: l.shchavinskaya@inslav.ru , ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9385-3509

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2026. № 46. С. 3–20
ISSN 2687-1122; **ISSN 2687-119X** || http://naukapravoslavie.ru
УДК – 93/94+21/29; **ББК – 86.37-4**; https://doi.org/10.33876/2687-119X/2026-46/3-20

Незадолго до заключения Люблинской унии 1569 г., объединившей в единое государство Речь Посполитую и Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, на этих территориях начались активные прокатолические мероприятия, связанные с подавлением религиозного инакомыслия, получившие именование Контрреформации. Все они очень быстро приняли характер жестких гонений на христиан некатоликов, позднее вплоть до их изгнания из страны и даже физического устранения. Огромное Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, составлявшее две трети Речи Посполитой, населяли в абсолютном большинстве православные, с которыми государственные органы, польский Костел, Ватикан, многочисленные католические ордена и прежде всего иезуиты начали многоуровневую работу, направленную на их полную национально-культурную ассимиляцию, весьма симптоматичным проявлением чего стало принятие в 1596 г. Брестской церковной унии.

К середине XVIII в. положение православного населения Речи Посполитой было трагичным. Одна его часть находилась под духовным патронатом киевского митрополита и переяславского епископа, другая – в составе Могилевской православной епархии, располагавшейся на востоке современной Белоруссии. Уже «в начале XVIII в. в Речи Посполитой появилась перспектива полного исчезновения Православной церкви. Ее остатки с легкостью могли бы быть поглощены Униатской церковью» (*Kołbuk* 1997: 169). Это мнение одного из крупнейших современных польских историков христианства В. Колбука подтверждают многие иные исследователи, в том числе и патриарх изучения христианского религиозного процесса в Польше Е. Клочовский (1924–2017). Он прямо говорил об «экспансии католичества на просторах Речи Посполитой», об «огромном значении... усиления униатской греко-католической Церкви... позднее занявшей положение главной восточной Церкви в стране», в конце концов «православие ограничено было только до одного могилевского епископства, постепенно уменьшавшегося вплоть до разделов» государства; «Речь Посполитая становилась по сути настоящим вероисповедно единым государством, католическим» (*Kłoczowski* 2000: 163). Наши многолетние беседы с польскими исследователями, в том числе и Е. Клочовским, убеждают, какое огромное значение они до сих пор придают тогдашним религиозным процессам, особенно связанным с идеей церковной унии православных и католиков, с ее воплощением. При этом важно, что они признают, что «формально равноправная, униатская Церковь не имела в реальности положения равного с латинским» Костелом (*Kłoczowski* 2000: 163). Униатских

Свт. Георгий Конисский. Эстамп выполнен по фотографии с оригинального прижизненного портрета. Источник: Волынь: Исторические судьбы Юго-Западного края. СПб., 1888. С. 223

епископов не допускали в Сенат, а в самом «латинском Костеле в Речи Посполитой господствовало мнение о верховенстве этого Костела и обряда над греко-католическим, превосходстве западной культуры над восточной» (*Kłoczowski* 2000: 164). В течение XVII–XVIII вв. в широких кругах Речи Посполитой утвердилось своеобразное мнение о наличии в государстве «панского» и «хлопского» Костелов, к первому принадлежали римо-католики, ко второму – униаты (*Kłoczowski* 2000: 164), причем Ватикан уже тогда оказался в весьма сложной ситуации со своими решениями по поводу судеб униатской церкви.

В XVIII в. в Речи Посполитой продолжалось сильнейшее всестороннее давление на немногочисленных уже православных со стороны государственных властей, римо-католиков и униатов. К последним с каждым годом насильственным путем отходило все больше православных приходов и монастырей, как о том свидетельствуют многочисленные сохранившиеся документы, в том числе специальные аналитические записки и реестры могилевских владык (*Бантыш-Каменский* 1805: 435–450). Весьма красноречивые подробности этих насильственных переходов в унию приводит известный белорусский ученый и общественный деятель Е. Р. Романов, основываясь в основном на несохранившихся до сего дня актовых материалах (*Бе-*

лецкий 1908). «Не будь в это время, когда наступала конечная гибель православия, Георгия Конисского, – восклицает Е. Р. Романов, – белорусскую православную епархию несомненно постигла бы та же участь, какая постигла все остальные православные епархии в Польше – луцкую, галицкую, львовскую и перемышльскую» (*Белецкий* 1908: 109).

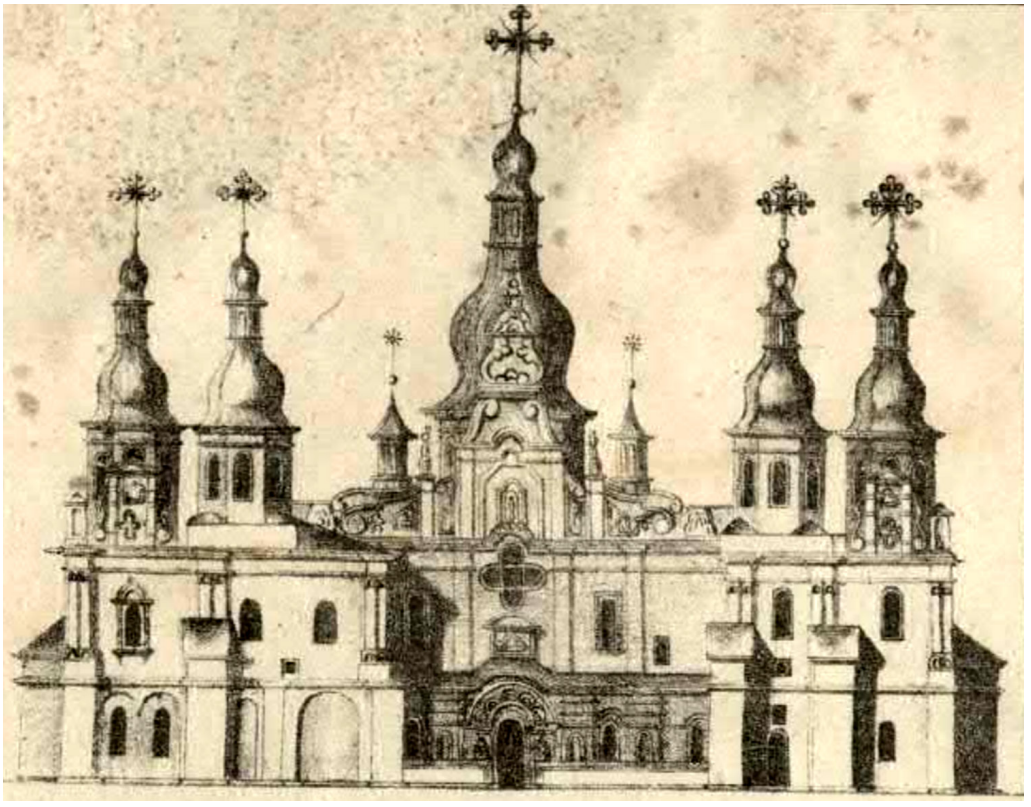
В условиях усиливавшейся мощи Российской империи и сопредельных иноверных государств польский король оказывался в трудной ситуации, разрешение которой требовало, по крайней мере, подтверждения прежних прав некатоликов, живших в Речи Посполитой. Относительно православных в Могилевской епархии положение усложнялось тем, что в игру за скорейший переход здесь в унию вступили не только униатский митрополит Флориан Гребницкий и его епископы, но и сам римский папа. Все это превратило «выдвижение православного епископа в Могилеве святым синодом в Петербурге» в «серьезную государственную проблему» (*Kłoczowski* 2000: 169). Тем не менее 23 мая 1755 г. король дал свою привилегию на поставление «Епископом Белорусским, Мстиславским, Оршанским и Могилевским» Георгия Конисского (*Конисский* 1861: LII-LIV.). 20 августа 1755 г. в Софийском соборе Киева состоялась его хиротония, а 26 октября будущего Святителя с ликованием встретил православный Могилев. Выученик Киево-Могилянской академии, ее профессор и ректор, свт. Георгий сразу же столкнулся с множеством проблем, решать которые необходимо было немедленно.

Давление католической стороны не ослабевало, нападки на православных стали изощреннее. Практиковались все возможные способы их дискредитации. Помочь Святителю на месте могли немногие, прежде всего представители православного братства, которое на первых порах смогло оказать новопоставленному архиерею значительные услуги в деле создания духовного училища и книгопечатания. С самого начала святитель Георгий понимал, что ему необходима динамично работающая канцелярия и специальный архив, документальная база которого была бы достаточной для решения основного корпуса проблем, касающихся восстановления позиций Православия в Белоруссии. Для этого необходимо было начать повсеместный сбор соответствующих документов как на местах, так и в крупнейших хранилищах вне белорусских земель. Видя ужасающую картину существования здесь православных, когда «отнят у них свет учения: школам и семинариям быть не допускают, а потому не только низкого состояния люди, но и само дворянство в крайней простоте и невежестве принуждено жить» (*Конисский* 1892: 89–90). Святитель намечает широкий план действий. Одним из важнейших его пунктов было создание соответствующей архивной базы, к систематическому формированию которой он приступает практически сразу же после хиротонии, но особенно активизируется эта работа в 1760-е годы.

На первых порах значительным подспорьем в наведении различных юридических и исторических справок применительно к епархиальным нуждам служила библиотека Конисского, привезенная им из Киева. Как можно судить, собрание это к концу жизни Святителя было довольно значительным, насчитывавшим около 1300 печатных книг и почти 250 рукописей, но, увы, испытавшим судьбу многих подобных – оно оказалось, в сущности, расхищенным (*Буглаков* 2000: 338–341; *Романова* 2000: 102–112; *Романова* 2006: 88–93). В подборе необходимых документальных материалов, их обработке и анализе большую помощь Конисскому оказывал его секретарь, будущий архиепископ Виктор Садковский, выпускник Киево-Могилянской академии.

Богатый впоследствии консисторский архив в Могилеве начинался с бумаг, хранившихся в одном сундуке (*Демяшкевич* 1915: 225). Со временем, к концу жизни Святителя, он уже занимал целый этаж нового епархиального административного здания (РГИА 796: Оп. 75. Ед. хр. 49. Л. 2–2 об.). Видимо, к моменту появления Конисского в Могилеве местная епископия не обладала сколь-либо заметным числом документов (РГИА 796: Оп. 35. Ед. хр. 493. Л. 156–156 об.), хотя трудно предположить, что их не было вовсе. Несомненно, имелись в наличии те или иные документы текущего делопроизводства, копии и оригиналы различных записок прежних иерархов. Собственно, именно они и оказались в числе первых единиц хранения епархиального архива, тогда как оригинал королевской привилегии Георгию Конисскому от 23 мая 1755 г. получил здесь номер 21 (*Конисский* 1861: LIV.).

Сохранившиеся документальные материалы истории возрождения Православия в Белоруссии XVIII столетия, хранящиеся в собраниях многих стран, – огромное, пока еще недостаточно освоенное исследовательское поле. Это же в полной мере относится к подвижнической жизни Георгия Конисского, канонизированного в 1993 г. Путь его к святительскому чину складывался из многих этапов, причем прижизненная ее часть все еще не отображена в подобающей академической биографии и современном научном издании собрания сочинений Святителя. Все это касается и соответствующих сборников документов, связанных с его деятельностью. Часть их использовал в своей тщательно составленной кандидатской диссертации 1965 г. протоиерей Михаил Буглаков (1928–1995) (*Буглаков* 2000), и это, несомненно, на сегодняшний день са-

Софийский собор в Киеве – место архиерейской хиротонии свт. Георгия.
Источник: *Евгений* (*Болховитинов*) 1825

мая важная работа о жизни православного иерарха Георгия Конисского, но и в ней не использовано множество материалов о Святителе, хранящихся в большом числе собраний разных стран.

В свое время для нас оказался неожиданным факт почти полной неизученности истории хиротонии Георгия Конисского, казалось бы, важнейшего начального шага в его святительской жизни, и в первую очередь это касалось обстоятельств принятия им архиерейской присяги, с давних лет сберегающейся в архиве Святейшего Синода (*Лабынцев, Щавинская* 2026а). При этом наше общее знание истории православного чинопоследования хиротонии по-прежнему остается совершенно недостаточным. Ученых прежних времен и наших современников привлекал в основном древнейший период. Синодальной эпохой, несмотря на богатейший сохранившийся источниковый материал, исследователи интересовались значительно меньше (*Дмитриевский* 1904; *Корогодина* 2021; *Неселовский* 1906).

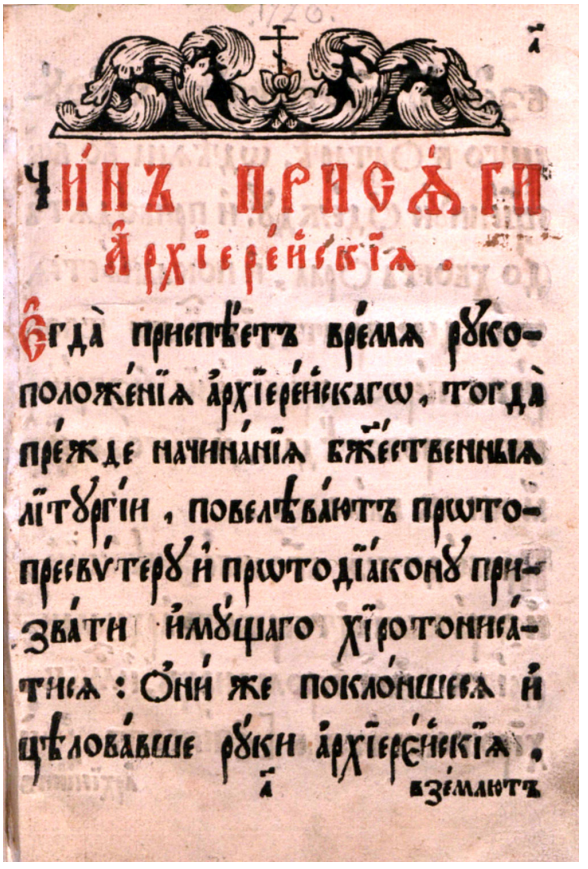
Специальных работ о процессе хиротонии свт. Георгия Конисского до сих пор не существует, если не считать самых кратких упоминаний о нем, начиная, например, со статьи Н. И. Григоровича (*Григорович* 1868: 91–92) и до весьма объемной монографии протоиерея Михаила Буглакова (*Буглаков* 2000: 101, 520). В то же время об обстоятельствах поиска кандидатур на нового епископа «Белорусской епархии» и выдвижении архимандрита Георгия Конисского достаточно подробно говорится во многих исследованиях, причем с особой точностью и последовательностью они отображены в опубликованных подборках документов из Архива Святейшего Синода. Эти документы свидетельствуют: поиск кандидатов на «Белорусскую епархию во епископа» привел к тому, что им стал «архимандрит и ректор Киевской академии Георгий Конисский… природный шляхтич Малороссийский… ученый, жития… честного и благонравного», которого и рекомендовали от лица Синода к хиротонии «в Белорусского епископа», если на то будет воля императрицы Елизаветы Петровны (Полное собрание постановлений 1912: 107, 151). 30 июня 1755 г. императрица относительно хиротонии Георгия Конисского повелела из Петербурга: «…для убежания от дальних переезда и убытка, буде можно, не призывая его сюда, произвесть во епископа в Киеве, откуда и отправить его в ту Белорусскую епархию прямо, а буде того производства во епископа в Киеве учинить уже не можно, то его, Конисского, к тому произведению в немедленном времени призвать в Санкт-Петербург» (Полное собрание постановлений 1912: 153). 7 июля 1755 г. Синод распорядился:

«… Георгию Конисскому в предреченную Белорусскую епархию во епископа хиротонисание учинить в Киеве преосвященным – Тимофею, митрополиту Киевскому, Ираклию, епископу Черниговскому, да Иоанну, епископу Переяславскому, соборне, по церковному чиноположению, чего ради в Киев… с ризницами прибыть, а из Белорусской архиерейской Могилевской кафедры, кому пристойно, из духовных и светских персон, с принадлежащим числом служителей, для принятия и препровождения до Могилева, по хиротонисании… Георгия Конисского во епископа» (Полное собрание постановлений 1912: 153).

В сохранившемся в собрании Архива Синода, сберегающемся ныне в РГИА, достаточно объемном деле «О смерти преосвященного Иеронима епископа Белорусского и о приведении на его место в епископы архимандрита Киево-Братского училищного монастыря и Киевской академии ректора Георгия Конисского» различные перипетии этих событий изложены весьма подробно (РГИА 796: Оп. 35. Ед. хр. 493), а вот о самом процессе хиротонии сообщено совсем немногое (РГИА 796: Оп. 35. Ед. хр. 493. Л. 176–177). В печатном обзоре этого дела о хиротонии лишь замечено, что она «учинена в Киевской кафедральной первопрестольной церкви Святыя Софии Премудрости Божией 20 Августа» 1755 г. (Описание документов и дел 1912: стлб. 458).

Синодальное распоряжение от 7 июля 1755 г. относительно хиротонии Георгия Конисского предписывало «прислать обстоятельное доношение при котором и учиненное при оном хиротонисании оным производимым во епископа архимандритом Георгием клятвенное обещание (каково для того отправить ныне из Святейшего Синода), за своеручным его и их преосвященств подписанием» (Полное собрание постановлений 1912: 153–154). Это «клятвенное обещание» – архиерейская присяга свт. Георгия Конисского – сохранилось и в оригинале (РГИА 834: Оп. 1. Ед. хр. 1063.) и в копии (РГИА 796: Оп. 35. Ед. хр. 493. Л. 178–186.), собственноручно подписанное всеми главными участниками его хиротонии. Как видим, все действие хиротонии в Софийском соборе Киева 20 августа 1755 г. должно было происходить согласно узаконенного в начале – середине 1720-х годов чинопоследования, которое впервые было напечатано в октябре 1725 г. в Санкт-Петербурге (Сей чин на избрание 1725а) и буквально через месяц перепечатано в Москве (Сей чин на избрание 1725б). При этом составной частью хиротонии была архиерейская присяга, также впервые напечатанная отдельным изданием во второй половине 1720-х годов (Чин присяги 1720). Именно этот текст «Чина присяги архиерейския» и послужил обязательным образцом как для рукописных, так и печатно-рукописных «клятвенных обещаний» сотен монашествующих Российской православной церкви XVIII – начала XX в. при их хиротонии. К сожалению, история этого чина очень мало изучена, несмотря на то, что самих подобных присяг в оригиналах и копиях сохранилось великое множество, например, в одном только фонде Синода таких рукописных текстов XVIII в. более ста (РГИА 834: Оп. 1. Ед. хр. 1032–1136.), в их числе и оригинал присяги Георгия Конисского.

Она составляет отдельное архивное дело на 14 листах большого формата, имеющее своего рода титульный лист с надписью «Присяга Белоруского Архиерея Конеского 1755 года» (здесь и далее все оригинальные записи приводятся нами в современной орфографии). Первый пронумерованный лист оригинала имеет заглавие «Чин присяги Архиерейския». Текст присяги выписан в квадратных рамках крупной канцелярской скорописью XVIII в. Начиная с первого по четырнадцатый лист – на каждом внизу имеется собственноручная подпись святителя Георгия: «Аз Архимандрит Киево Братского Училищного монастыря и Киев-

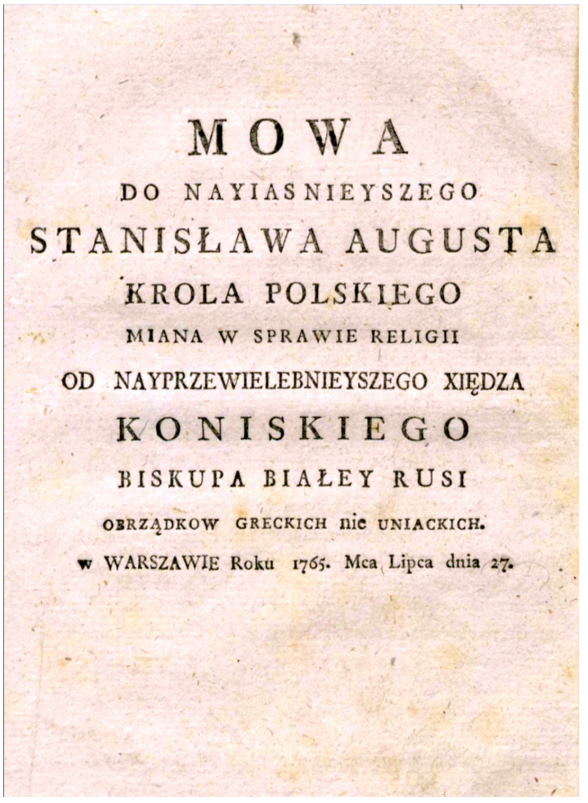

ЧИНЪ ПРИСѢГИ
АРХІЕРЕЙСКІЯ.
Егда́ приспѣетъ вре́мя рукоположе́нія архіере́йскаго, тогда́ пре́жде начина́нія бже́ственныя лі́тургіи, повелѣва́ютъ прото-
пресви́терꙋ и прото-діа́конꙋ призва́ти и́мꙋщаго хіротони-
са́тися: Они́ же поклони́вшеся и
цѣлова́вше ру́ки архіере́йскія,
взе́млютъ

Первая страница книги «Чин присяги архиерейския» (СПб., вторая половина 1720-х годов)

ской Академии Ректор Георгий Конисский, ныне нареченный Епископ в состоящую Полской области в великом Княжестве Литовском Благочестивую Епархию Белорускую, Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую, сия зде написанная и подписанная моею рукою, приемлю и вручаю пред святым Евангелием, Братиям моим Преосвященным Митрополитом, Архиепископом и Епископом и всему Освященному Собору во Граде Киеве в Первопрестолной Катедральной церкви Святыи Софии Лета Господня 1755 Месяца Августа “20” дня».

Графические и орфографические особенности подписаний на оригинале присяги и ее копии как самого свт. Георгия, так и главных участников хиротонии весьма примечательны и заслуживают отдельного специального анализа. Здесь же мы лишь упомянем о наличии местных черт письма и орфографии у всех четырех подписантов присяги. В целом текст присяги свт. Георгия совпадает с печатным текстом «Чина присяги архиерейския» второй половины 1720-х годов. Правда, начинается он со слов «В день воньже подобает быти хиротонии: прежде литургии собираются Архиереи [Л. 1] протодиакон же… проповедая и глаголя сия ясным гласом: Приводится Боголюбезнейший избранный Утвержден… Братскаго училищнаго монастыря архимандрит и ректор Георгий Конесский, хиротонисатися во епископа в состоящую Полской области в великом княжестве литовском, Благочестивую епархию Белорускую, мстиславскую, оршанскую и могилевскую [Л. 1 об.]». «Чин присяги архиерейския» (Чин присяги 1720) начинается словами: «Егда приспеет время рукоположения архиерейскаго, тогда прежде начинания божественныя литургии, повелевают протопресвитеру и протодиакону призвати имущаго хиротонисатися… [Л. 1]». Позднее в рукописных присягах эти начальные слова приближались к начальным словам текста присяги свт. Георгия Конисского или даже абсолютно точно соответствовали им, например, рукописный «Чин присяги архиерейской» второй половины XVIII в., хранящийся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 556. № 5). Эта рукопись являлась личной аутентичной копией «Чина присяги архиерейския», принадлежавшей знаменитому митрополиту Московскому Платону Левшину, который осенью 1770 г. был наречен архиепископом Тверским и Кашинским.

Нельзя исключать, что на каком-то этапе текст присяги свт. Георгия незначительно редактировался, а случайные пропуски дополнялись, как, например, в случае со словом «новопримешающихся» на обороте листа 7, дописанным более мелким почерком в выражении: «паче же от латин новопримешающихся». Именно так это выражение набрано и на

MOWA
DO NAYIASNIEYSZEGO
STANISŁAWA AUGUSTA
KROLA POLSKIEGO
MIANA W SPRAWIE RELIGII
OD NAYPRZEWIELEBNIEYSZEGO XIĘDZA
KONISKIEGO
BISKUPA BIAŁEY RUSI
OBRZĄDKOW GRECKICH nie UNIACKICH.
w WARSZAWIE Roku 1765. Mca Lipca dnia 27.

Титульный лист польскоязычного перевода речи свт. Георгия к польскому королю Станиславу Августу Понятовскому 27 июля 1765 г.

обороте листа 11 печатного «Чина присяги» второй половины 1720-х годов. Впрочем, при любом текстологическом анализе ни в коей мере нельзя забывать о неизбежной многовековой изменчивости всего чинопоследования хиротонии, о чем писали виднейшие наши литургисты прошлого. Что же касается XVIII в., то, по мнению А. З. Неселовского, в результате комплекса реформаторских действий начала XVIII столетия значительно сокращенный «устав на избрание архиерея» даже был лишен «литургического характера» (*Неселовский* 1906: 328). Вопрос о том, что нет «существенного различия между Чином избрания и поставления епископов патриаршего времени и таковым же синодальных лет» (Описание документов и дел 1868: стлб. 681.), до сих пор остается открытым, о чем свидетельствует и авторитетное мнение такого видного исследователя, как А. А. Дмитриевский, писавшего об имеющихся отличиях, определяющих «существенное значение в истории текста нашего современного чина» (*Дмитриевский* 1904: 188). Все это в полной мере относится и к «Чину присяги архиерейския», судьба которого так резко изменилась в первой четверти XVIII в. не без участия самого императора Петра I (*Неселовский* 1906: 326–327).

A gdy podniosł oczy swe/ vkázáli mu sie trzey mężowie stoiący blisko niego/ ktore wyszawszy wybiężał przeciwko im zedrzwi námiotu: y pokłonił sie do ziemie/ y rzekł/ Pánie ieślim nálazł łáskę w oczách twoich nie mijay sługi twego. Genes: 18.

A oto ia iestem zwámi przez wszytkie dni áż do skończenia świátá. Math: vltimo.

EPIGRAMMA.

Náświetszey Troyce Obraz Brátczu zá Herb dano/
Wileńskiemu: dla tego aby sáchowáno
Wszystkie winien cnoty/ Páwłem świętym miánowáne;
Przy státeczności w Wierze świętey: trudzieć miáne
Były záwsze w pámięci/ owe powinności:
Bogá sie boyćie/ Krolá micyćie w vciśnionośći:
Brácztwo záś swe miłuiąc/ wszyscy pámiętaycie
ná Pátriárchę: w iego posłuszeństwie erwaycie.
A je zá łáskę Boja nie vpośledzone
Weźmyśćim cym to Brácztwo/ zeychmiar zá obronę
Má Herb swiety. Tych ie ten náś Klejnot zostáie/
Wiecznie w tym Brácztwie nászym/ choć zły zle vdáie.

Первая страница книги «ΣΥΝΟΨΙΣ albo krotkie spisanie praw, przywileiow, swiebod y wolnosci...» (Wilno, 1632)

Тем не менее, как бы там ни было, оригинал и копия архиерейской присяги свт. Георгия Конисского, собственноручно им подписанные, остаются православными святынями, святынями белорусского народа, святынями Белорусской православной церкви, в августе 1993 г. прославившей его «в лике местночтимых святых», а народное «почитание Г[еоргия] началось почти сразу после кончины» (*Дышиневич, Сомов, Теплова* 2005: 663).

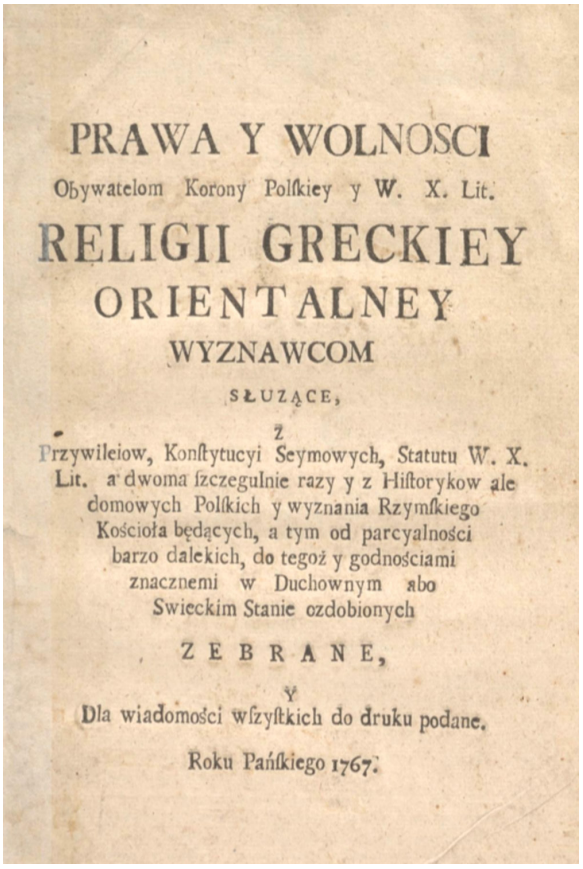
Свою первую проповедь, своего рода присягу перед белорусским церковным народом, новопоставленный владыка «Благочестивой Епархии Белоруской, Мстиславской, Оршанской и Могилевской» Георгий произнес 12 ноября 1755 г. Текст ее сохранился, получил название «Слово при вступлении в паству» и был напечатан (Собрание сочинений 1861: 3–14). «Первое слово к вам, благочестивые Слушатели, Христовы людие, разсудил я сказать о себе самом... в назидание дела моего Епископского, к Тебе, о Иисусе Христе, вечный Архиерею душ наших, очи и сердце мое возвожу, и молю Тя, даждь мне усты поучати, а людем сим уши и сердца, внимати и поучатися. Язык мой да будет трость книжника скорописца, а сердца их – скрижали, перстом Твоим написанные» (Собрание сочинений 1861: 3, 14).

Через десять лет после архиерейской хиротонии, находясь в Варшаве, куда Георгий Конисский приезжает летом 1765 г. для представления новому польскому королю Станиславу Августу Понятовскому, он произносит перед монархом свою знаменитую речь на латинском языке в защиту христиан некатоликов и вручает тщательно составленный мемориал о тотальном угнетении православных в Речи Посполитой[1]. Реакция католической стороны, как римо-католиков, так и греко-католиков, а также государственных административных сил была весьма быстрой и жесткой. Они требовали немедленного предоставления дополнительных документированных доказательств подобных гонений на православных, именуемых ими «дизунитами». Собственно, в 1760-е годы будущее Православной церкви в Речи Посполитой виделось и внутри этого государства и вне его малоперспективным. Принятая в 1596 г. в Бресте церковная уния при массированной поддержке католического государства, стремившегося к тотальному искоренению религиозного инакомыслия, получила совершенно фантастическое распространение: по подсчетам современных польских католических исследователей, через столетие после ее заключения на одного православного приходилось уже десять униатов (*Kołbuk* 1998: 65–71), чего, конечно, можно было достичь фактически только исключительно насильственным путем.

Решительная позиция российской императрицы Екатерины II, поставившей перед собой задачу общеевропейской защиты гонимых в Речи Посполитой протестантов и православных, поддержанная целым рядом европейских стран, вызвала резкое противодействие католической стороны. При этом положение польского короля, оказавшегося как бы между двух огней, местного и общеевропейского католического и поддержавшей его избрание могущественной российской императрицей, становилось весьма противоречивым не только в глазах соотечественников, но и большой части европейского католического сообщества. В этих условиях и протестантская и православная стороны в Речи Посполитой начинают усиленно готовить сборники документов, касающихся дарованных им в разное время в государстве прав. Подготовка таких сборников и их печать происходит повсеместно, что уже имело свою богатую традицию начиная с XVI в., к сожалению, не изученную должным образом до сих пор[2]. Для Григория Конисского, тогда же в Варшаве установившего доверительные контакты с про-

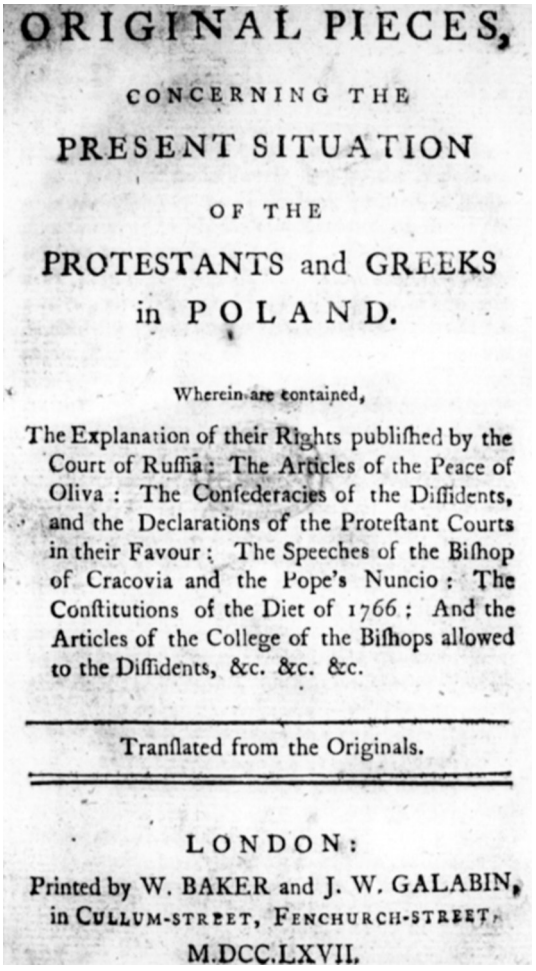
тестантами, особенно ценными были изданные в первой трети XVII в. сборники правовых документов в защиту православных, такие, например, как «ΣΥΝΟΨΙΣ albo krotkie spisanie praw, przywileiow, swiebod y wolnosci od naiaśnieyszych S. pamięci Krolow Ich młści Polskich y Wielkich Xiązat Wiel. X. Lit. y Ruskiego etc. etc., przezacnemu, starowiecznemu narodowi ruskiemu pod posłuszeństwem S. Oyca Patriarchy Konstantinopolskiego stale y nieodmiennie od okrzczenia sie swoiego trwaiącemu nadanych y poprzysiężonych. Na kształt rocznych dzieiow rvskich w osobie Obywatelow Koronnych y Wiel. X. L. Relligiey Starożytney Graeckiey w Chrystusie Braci Duchownych y świeckich Bractwa Cerkiewnego Wileńskiego uprzywileiowanego» (Wilno, 1632) и «Supplementum Synopsis, albo zupełniejsze obiasnienie krotkiego spisania praw, przywileiow, świebod y wolności, od nayiaśnieyszych św. pamięci Krolow Ich Mości Polskich y wielkich Xiażąt Wiel. X. Lith. y Ruskiego etc. etc. Narodowi ruskiemu przezacnemu w cerkwi ś. wschodniey pod posłuszeństwem św. Oyca Patriarchi Konstatntinopolskiego nieodstępnie od okszczenia się swoiego znayduiącemu, nadanych y poprzysiężonych, tudzież manifestatio prawdziwa progressu sprawy, na przeszłey generalney pod Interregnum convocatiey warszawskiey, ludzi starożytney relligiey graeckiey, z niektoremi PP. unitami przed wspomnianemi personami mianego, z revelatią nieomylną inszych ieszcze niektórych processow strony zuniowaney, nie każdemu po te czasy wiadomych, przez tychże obywatelow koronnych y Wiel. X. Lit., braci w Chrystusie duchownych y świetskich Bractwa Wileńskiego uprzywilejowanego relligiey starozytney graeckiey. Nowo teraz na świat wszystkim ku wiadomości z drukarni tegoż Bractwa podana» (Wilno, 1632). Первый из этих сборников готовился в преддверии конвокационного сейма 1632 г., заседавшего в Варшаве с 22 июня по 16 июля, второй – после его окончания. Книги эти оказались не только мощным агитационным оружием, но и замечательными справочниками, материалы которых неопровержимо свидетельствовали в пользу православных. При этом несколько запоздалая реакция униатов явилась не столь действенной против так тщательно документированного выступления православных, собравших и напечатавших важнейшие архивные акты в пользу православного «презацного старовечного народа русского» (ΣΥΝΟΨΙΣ 1632: 3).

Активизация контактов Святителя с протестантами проходила на фоне чудовищных событий в его епархии, которые по своему характеру стали напоминать дикие случаи преследований иноверцев, связанных с их смертной казнью, как это уже было с христианами некатоликами[3] и вынесением смертных приговоров десяткам православных семей[4]. Начавшиеся еще в середине XVI в. на землях

PRAWA Y WOLNOSCI
Obywatelom Korony Polskiey y W. X. Lit.
RELIGII GRECKIEY
ORIENTALNEY
WYZNAWCOM
SŁUZĄCE,
Z
Przywileiow, Konstytucyi Seymowych, Statutu W. X. Lit. a dwoma szczegulnie razy y z Historykow ale domowych Polskich y wyznania Rzymskiego Kościoła będących, a tym od parcyalności barzo dalekich, do tegoż y godnościami znacznemi w Duchownym abo Swieckim Stanie ozdobionych
ZEBRANE,
Y
Dla wiadomości wszystkich do druku podane.
Roku Pańskiego 1767.

Титульный лист книги свт. Георгия «Prawa y wolno ci» ([Warszawa], 1767)

будущей Речи Посполитой жесткие религиозные гонения на христиан некатоликов постепенно стали весьма острой государственной проблемой, которая стала именоваться «sprawa dysydencka» и в целом достаточно противоречиво оценивается по сей день[5]. Среди наименее изученных ее составляющих остается вопрос о подготовке иноверцами в Речи Посполитой документальной базы для отстаивания своих религиозных и политических прав, по существу о создании целой более чем двухвековой индустрии историко-археографической, издательской и распространительской деятельности. Все это, естественно, встретило сильнейшее противодействие католической стороны при самой активной поддержке государственных органов. Само государство, Речь Посполитая, в конце концов способствовало при этом сближению в деле защиты своих прав православных и протестантов, что с новой силой проявилось во времена Георгия Конисского. Святитель все активнее взаимодействует с представителями протестантского лагеря, что выливается в выступление единым политико-религиозным фронтом, в том числе в совместной сеймовой борьбе, а

ORIGINAL PIECES,

CONCERNING THE

PRESENT SITUATION

OF THE

PROTESTANTS and GREEKS

in POLAND.

Wherein are contained,

The Explanation of their Rights published by the Court of Russia: The Articles of the Peace of Oliva: The Confederacies of the Dissidents, and the Declarations of the Protestant Courts in their Favour; The Speeches of the Bishop of Cracovia and the Pope's Nuncio: The Constitutions of the Diet of 1766; And the Articles of the College of the Bishops allowed to the Dissidents, &c. &c. &c.

Translated from the Originals.

LONDON:

Printed by W. BAKER and J. W. GALABIN, in CULLUM-STREET, FENCHURCH-STREET.

M.DCC.LXVII.

Титульный лист книги «Original pieces, concerning the present situation of the protestants and greeks in Poland. Translated from the originals» (London, 1767)

также способствует подготовке многочисленных разноязычных агитационных, пропагандистских и правовых изданий, свидетельствующих как в пользу православных, так и протестантов. Подобное взаимодействие Георгия Конисского имело очень широкий охват, но это пока остается совершенно не изученным, как, впрочем, и те издания, которые готовились ими совместно или с использованием материалов той или иной стороны. К последним относятся, например, многочисленные выпуски «Prawa Dissydentów» 1760-х годов, а также им подобные того же времени. Весьма значительный корпус этих изданий, опубликованных в основном на польском и латинском языках, стал основой для появления в разных европейских странах их своеобразных обзоров и авторских обобщений на английском, немецком и французском. Эта тема еще абсолютно не исследована, да и сам диссидентский вопрос в истории Речи Посполитой явно заслуживает современного научного рассмотрения, в том числе и применительно к середине 1760-х годов[6].

Венцом взаимодействия православных и протестантов в середине XVIII в. стало утверждение Варшавским сеймом 1767–1768 гг. их прав в едином документе «Actus separatus primus», концентрирующем их общие требования (Volumina legum 1860: 256–276). В огромной степени такому успешному исходу их совместной парламентско-юридической и политической борьбы, принявшей международный характер, способствовала и результативная подвижническая деятельность Георгия Конисского, в том числе его активная многолетняя археографическая работа, значительно конкретизировавшаяся распоряжениями Синода начиная с середины 1750-х годов, требовавшими «Белорусской архиерейской кафедры наместнику с братиею во оной Белорусской епархии в архивах и в протчих следующих к тому местах, с наикрепчайшею прилежностью, справиться верно и испытно, и если отыщутся каковые на оную Белорусскую епархию, со всею к ней принадлежностью, прежния данныя королей Польских грамоты, привилегии и другие древние документы, касающиеся до права оной епархии и катедры Могилевской, со оных, учинив верно точныя копии и во уверение в сходственности с оригиналами засвидетельствовав своенаручными, по листам, подписями... через Коллегию Иностранных Дел прислать Святейшему Правительствующему Синоду» (Полное собрание постановлений 1912: 128). В начале 1760-х годов в своих записках, посланных в Синод, Георгий Конисский предлагает издание специальных сборников историко-правовых документов, касающихся польских постановлений о православных, дабы этим «знанием» они могли «себя защитить» (РГИА 796: Оп. 43. Ед. хр. 178. Л. 73.). В этих записках владыка Георгий указывает многие из таких постановлений и прямо пишет, как благодаря знанию этих документов «ныне при избрании нового короля в Польше... Российскому двору, в силу помянутых трактатов от республики домогатись» (РГИА 796: Оп. 43. Ед. хр. 178. Л. 105–108.).

Особым концентрированным отображением всей этой многолетней археографической деятельности Святителя стало издание им в 1767 г. в Варшаве ценнейшего историко-правового труда «Prawa y wolności» (Prawa y wolności 1767), скромно названного самим Конисским «тетрадкой прав религии нашей, в сем государстве служащих» (АЮЗР 1864: 436). Пожалуй, именно печатный вариант этого труда остается главным, хотя и необычайно редким ныне документальным памятником, венчающим ту, порой отчаянную и безнадежную, битву, которую в течение более десяти лет вел Святитель за Православие в Речи Посполитой[7]. «Prawa y wolności» были из-

даны Георгием Конисским в Варшаве в типографии известного протестантского деятеля В. Митцлера де Колофа. Все это нам удалось установить с помощью анализа использовавшихся типографских материалов (*Лабынцев, Щавинская* 2026б). Напечатали эту книгу совершенно анонимно в большом формате (in folio) без указания места издания, типографии и имени автора. На более семидесяти ее страницах воспроизведены тексты около ста различных важнейших исторических актов на польском и латинском языках, касающихся прав, дарованных в разное время православным Речи Посполитой. Как удается установить из документации личного архива Георгия Конисского, «Prawa y wolności» были напечатаны осенью 1767 г. и сразу же стали им широко распространяться (АЮЗР 1864: 436). Появление столь опасного, с католической точки зрения, издания, как «Prawa y wolności», тем более не без самого деятельного, хотя и тщательно скрываемого, участия протестантов, вызвало большую тревогу не только в Речи Посполитой, но и в Ватикане. Данное обстоятельство заставляло и православных и протестантов стараться не обнаруживать своих тесных связей, что заметно и по поведению В. Митцлера де Колофа, печатавшего иноверческие издания анонимно. Изучать это, правда, исключительно в отношении протестантских материалов, стали буквально только сейчас (*Rozen* 2025). Область же взаимодействия православных и протестантов в Речи Посполитой XVIII столетия по-прежнему остается совершенной terra incognita.

Тип книги «Prawa y wolności», рассматриваемый с точки зрения содержательной стороны и поставленных авторами задач, если говорить о протестантах, православных, а чуть позднее и униатах Речи Посполитой, возник еще в XVI в. (*Лабынцев* 2012). Он в полной мере выдержал испытание временем и получил необычайно широкое распространение в XVIII в., причем в 1760-е годы огромный поток такой печатной и рукописной продукции по сути определил успех решения «sprawy dysydenckiej» в Речи Посполитой в пользу иноверцев, православных и протестантов. Все это изучалось в самой малой степени и, конечно же, по сей день мы не имеем даже общей регистрационной картины всего массива этой многоязычной литературы, хотя бы печатной, частично отображенной знаменитым польским библиографом К. Эстрайхером, правда, не без досадных ошибок, что являлось вполне естественным при работе с таким количеством разнообразных источников, преимущественно анонимных или даже законспирированных. Кстати, очень многие издания, описанные К. Эстрайхером, не сохранились, да и сам он работал в различных собраниях с тем, что уже тогда составляло лишь какую-то часть общего массива, уменьшающегося с каждым днем вплоть до нашего времени. Подобное уменьшение и даже исчезновение коснулось и экземпляров книги Георгия Конисского «Prawa y wolności» 1767 г., оказавшей огромное влияние на процесс отстаивания прав православных, что особенно заметно при анализе документов, связанных с проведением Варшавского сейма конца 1767 – начала 1768 г. Более того, подготовительные материалы к этой книге стали широко использоваться официальными лицами России как за рубежом, включая Речь Посполитую, так и внутри Российской империи задолго до ее выхода из печати. Весьма впечатляющий пример тому – многочисленные российские издания на иностранных языках, посвященные положению иноверцев в Речи Посполитой XVIII в., а также подобные зарубежные публикации[8].

По постановлению Синода «Prawa y wolności» Георгия Конисского в силу их особой справочно-правовой ценности перевели на русский язык, правда, сам перевод, как и многие имевшиеся ранее экземпляры этой книги, не сохранился (РГИА 796: Оп. 58. Ед. хр. 320. Л. 1). Современники и потомки Святителя долгое время пользовались его трудом, особенно в XVIII в. и в первой половине XIX в., как в печатном варианте, так и в виде его многочисленных рукописных копий, но затем настал период, когда даже в Фундаментальной библиотеке Могилевской духовной семинарии она исчезает и, несмотря на все предпринятые розыски, исчезает бесследно[9]. Тем не менее до наших дней сохранилось несколько экземпляров печатного оригинала и рукописных списков этой книги, в свое время просмотренных нами в разных странах; с них ранее учеными делались различные выписки, прежде всего с наиболее значимых документов, которые даже публиковались[10]. Ряд документов, воспроизведенных Георгием Конисским в его сборнике «Prawa y wolności», продолжают сохранять источниковедческое значение. Причем есть среди них и такие, которые в силу своей уникальности и важности содержания заслуживают републикации, например, привилегия польского короля Яна Казимира от 12 января 1650 г., данная «духовенству и людям православной веры». Год 1650-й в истории Речи Посполитой был отмечен размахом развернувшейся в 1648 г. на ее восточных землях антипольской крестьянской войны, приведшей в конце концов к началу упадка этого государственного образования. Война проходила под антикатолическими и антиуниатскими лозунгами, и ее в значительной степени можно считать религиозной. Именно в этот критический момент польский король дает православным Речи Посполитой свою привилегию, которую мы с учетом труднодоступности для исследователя ориги-

нала сборника «Prawa y wolności», воспроизводим в приложении к своей статье.

Это воспроизведение служит еще одним весьма важным материалом для продолжения научных дискуссий о судьбе Брестской церковной унии, в истории которой столь принципиальным всегда оставался вопрос об интерпретации православной, греко-католической, римо-католической и различными государственными сторонами «прав, что принадлежали Восточной церкви в Речи Посполитой» (*Кетра* 2023: 130).

Приложение

Привилегия, данная королем Яном Казимиром 12 декабря 1650 г. «Duchoweństwu y ludziom Religii Greckiey Orientalney approbuiący wszystkie dawne prawa y Wolności tey Religii służące», помещенная на с. 65–68 сборника «Prawa y wolności» 1767 г., подготовленного и изданного Георгием Конисским

«R 1650. Decemb. 12 przy konkluzyi Seymu wolnego SześcNiedzielnego dany iest przwiley Duchoweństwu y ludziom Religii Greckiey Orientalney approbuiący wszystkie dawne prawa y Wolności tey Religii służące.

Actum in Castro Lublinensi seria sexta post Festum Conversionis Sancti Pauli Apostoli proxima Anno Domini Millesimo Sexcentesimo Quinquagesimo.

Ad Officium aćtaque Presentia Castrensia Capitanealia Lublinensia, personaliter veniens Reverendus & Religiosus Alexander Denisko Mokosiey de Matwiovice, Archymandryta Zydycencis & Qurucensis obculit, & ad aćticandum officio præsenti castrensi Capitaneali nomine Reverendissimi Sylvestri Kossow Metropolite & Archiepiscopi Kiioviensis, Haliciensis, ac totius Russiæ, Diploma infranominatorum ratione modo, quo infra per sacram Regiam Maiestatem, ordini spirituali Ritus Græci datum & collarum manu Sacræ Regiæ Maiestatis subscriptum, ac Sigillis tam Regni Poloniæ, quam etiam Magni Ducatus Litvaniæ maioribus communicum petens hocce Diploma a se offerente suscipi, illudque Aćtis prasemibus ingrossari, cuius affećtationi Officium præsens annuendo noc idem Diploma suscepit, & aćtis suis inscribere Mandavit, cuius Diplomatis tenor est de verbo ad verbum eiusmodi: Jan Kazimierz Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie, Smoleńskie, Czernichowskie, y też Szwedzki, Gotski, Wandalski, Dziedziczny Krol. Oznaymuiemy tym Listem Przywileiem Naszym teraz i na potomne czasy. Iź ziednoczenie Narodow cnych Polskiego, Litewskiego, Ruskiego, w tey Rzeczypospolitey, ktora Pan Bog chcial mieć antemurale wszytkiego Chrześciaństwa, iest naywieksze firmamentum, y dla tegoż divi nostri prædecessores, Nayiaśnieysi Krolowie Polscy przestrzegali tego, aby do tych cnych Narodow zawsze zostawała zgoda y miłość nierozerwana, a siły spolnie ich przeciwko nieprzyiacielowi Krzyża Swiętego zachowane, y obracane byly, dla tegoź y S. P. Nayiaśnieyszy Władisław IV. Krol Imć, Pan Brat Nasz, na szczęśliwey Elekcyi swoiey, bacząc być Narod cny Religii Ruskiey, względem Unii, rozdwoioney, świątobliwie usiłował zgodzić y ziednoczić go z sobą aby Rzeczpospolita żadnego nie miała przez to zatrudnienia, toż y my szczęśliwe nastąpiwszy na Państwo przez wolne głosy wolney Elekcyi od Pana Boga Nam powierzone przed się biorąć staraliśmy się oto, abyśmy wnętrzne zamieszanie y krwie rozlanie (ktore Pan Bog dopuścił tempore interregni) zagasiwszy pokoy Swięty pozyscać mogli, y Rzeczpospolitą uspokoić iakoż pobłogosławił Pan Bog pobożney intencyi Naszey, Iż za łaską iego Swiętą to domowe incendium Powaga Naszą Krolewską iest zgaszone, y woysko Nasze zaporoskie do wiernego poddaństwa przywrocone, ktoremu w Deklaracyi łaski Naszey Krolewskiey pod Zborowem daney przychęcaiąc do usług Naszych y Rzpltey a Narod Ruski wszyltek Duchownego y Swieckiego, Szlacheckiego y Pospolitego stanow przy Prawach y wołnościach dawnych zachowuiąc obiecalismy na teraźnieyszym Seymie względem Unii zniesienia, tak iakoby z Wielebnym w Bogu Oycem Metropolitą Kiiowskim, y Duchowieństwem namowiono było, postąpić, y narod Ruski wszystek uspokoic, w ich Religii Greckiey ukontentować, tedy tę Krolewską obietnice, Naszą przy *Seymowcy approbacyi*, tey Deklaracyi pod Zborowem daney skutkiem wypełniaiąc, wakuiące na ten czas Władyćtwa Łuckie, Chełmskie, Witebskie złączaiąc y z Mścisławskim z Cerkwiami do nich z dawna należącemi y Archymandryą Zydyczyńską, także Monaster Leszcz ze wszytkiemi dobrami pomienionemu Oycu Metropolicie Kiiowskiemu Oycu Sylwestrowi Kossowi y Osobom nato obranym y od niego poświęconym oddalismy y hoc Diplomate Nostro oddaiemy, a z Monastera Kupiatyckiego w Poslessyi nie Unitow będącego wszelkie przewody przeciwne *Puktom s.p. Krola Imci Władysława* znosiemy, a w Władyćtwie Przemyskim teraźnieyszemu Dyzunitowi exnunc ma byc oddano przed śmiercią Xiędza Krupeckiego S. Spasa Monaster, S. Onufrego ze wsią Nawczowką, Monaster Ławra ze wsią Lawrowym, y Monaster Smolnica, a post fata X. Krupeckiego iuż to Wladyćtwo z maiętnościami y wszelkimi pozytkami do Władyćtwa przy nie Unicie ma perpetuis temporibus zostawać. A że do Władyćtwa Witebskiego y Mscisławskiego Dobr na wychowanie słasznych nie masz, tedy z Dobr Połockiego Archi Episkopstwa połowicę, ktora ma być przez Kommissarza Naszego wydzielona teraźnieyszemu Oycu Wladyce naznaczyliśmy, y de faćto oddaieiemy. *Exercitium Liberum wszytkiemu Narodowi Ruskiemu niebędącym w Unii w Koronie y w Wielkim X. Lit. tak, iako zdawna mieli pozwalamy*, y noszenie Krzyża W. Oycu Metropolicie w swoich Dyecezyach iako infigne Metropolitańskie, Cerkwie tez wszytkie w Punktach s. p. Krola Imci Władysła-

wa wyrazone przywracamy, to iest, w Smoleńsku według Przywileiu Krola Imci, Borysa y Hleba pod murami Smoleńskimi, a w samym Zamku gdzie przedtym Cerkiew S. Awramia bywala, Plac do zbudowania Cerkwie, y przy niey Duchownych chować, także w Dobrach Szlacheckich ktore Lennym Prawem maią w Woiewodztwie Smoleńskim wolno Cerkwie budować y Duchownych swoich przy nich chować, w Mohylowie Cerkiew S. Spasa, Monaster z przynależnością, także pod Grodnem Monaster, w Wilnie Zmartwychwstania Pańskiego Cerkiew, drugą S. Iana, a trzecia na przedmieściu S. Ierzego, w Trocach Panny Nayświętszey, w Grodnie Zmartwychwstania Pańskiego, w Mińsku S. Troycy, w Połocku Narodzenia Pańskiego, ze wszystkiemi dobrami do niey należącemi, w Mscisławiu S. Troycy z Dobrami do niey naleńącemi, w Kobryniu Narodzenia Nayświętszey Panny, w Witebsku Zwiastowania w niżnym Zamku y Cerkiew w polu stoiącą S. Ducha, w Nowogrodku S. Iana, w Lidzie S. Spasa, w Ichumieniu S. Przeczystey, w Bobruysku S. Spasa, w Lohyczynie takze S. Spasa, w Kronie zaś Lubelską Cerkiew od stanu Szlacheckiego zmurowaną ktora im była wzięta przywracamy, do odprawowania nabożeństwa wszytkiemu narodowi Ruskiemu niebędącym w Unii, w Krasnym Stawie S. Troycy ze wszytkiemi do niey zdawna należącemi, w Bełzie S. Mikoły, w Hrubieszowie S. Krzyża, w Stoianowie S. Paraskowey, w Krzemieńcu S. Mikoły, w Horodku S. Ilii, w Mościech Zwiastowania Nayś. Panny, w Busku S. Mikoły, w Horodle Zmartwychwstania, w Kowlu S. Mikoły, w Ratnie S. Troycy, na oddanie ktorych Cerkwi skutecznie Kommissarzow, ktorych sami sobie obiorą, dać, pozwoliliśmy y zaraz naznaczyliśmy; a gdzie Cerkwie pogorzałe y popustoszone są iak w Pińsku, w Mozyru, y po inszych mieyscach na tychże placach budować, y murować wolność daiemy, tak że dobra od Cerkwie S. Paraskowey we Włodzimierzu odebrane przywracamy, *Sądy Duchowne ich według Przywileiu s. p. Krola Imci Zygmunta w Roku Tysiąc pięćset iedynastym danego, maią być w cale zachowane*, także Braćtwa wszytkie gdziekolwek są y gdzie zabroniono, iako w Smolensku za murami Hleba y Borysa y w Bielsku mieć pozwalamy. *Szkoły Kiiowskie, y gdziekolwiek są, takze Drukarnie ich w cale zachowuiemy*, y Censurę Xiąg przy Oycu Metropolicie y Episkopach w Dyecezyach ich zostawuiemy, a kaduk na Drukarzu Łwowskim Slozce niesłusznie otrzymany znosiemy. Dobra też Cerkiewne aby żadnym sposobem nie były alienowane a Ritu Græco, iako dawne Prawa są o tym, waruiemy, y Perehinsk od Władyćtwa Lwowskiego nullo jure alienowany Dekretem Naszym na pierwszym terminie według Praw y Przywileiow tego Władyćtwa restituere obiecuiemy. A Wszytkich mieszczan Lwowskich narodu Ruskiego przy wolnościach y Prawach ich według Przywileiu s. p. Krola Augusta y inszych Krolow Ichmciow cale y nienaruszenie zachowuiemy. iesli iakie są Præiudicia y tranzakcye mimo ten Przywiley, tak w odprawowaniu nabożeństwa, iako y w ich samych swobodach te wszytkie znosiemy, *y gdziekolwiek w Koronie y w Wielkim X. Lit. z dawnych Praw y Przywileiow do Urzędow nalezy narod Ruski aby zarowno przyimowani byli, y żadney oppressyinie mieli. Dawne Prawa ich konserwuiemy, a przeciwne gdziebykolwiek postępki były y tranzakcye kassuiemy*, osobliwie tez Mieszczan Kiiowskich, Czerniechowskich, Winnickich, Mozyrskich, Rzeczyckich, Starodubskich, Pińskich y inszych, gdziekolwiek woyna zaszla, przy dawnych Prawach y wolnosciach ich zachowuiemy, y Kommissye y Inquizycye względem przeszlego zamieszania według Amnistyi obiecaney pod Zborowem znosiemy. *Przezbyterowie tez Popi Ruscy niebędący w Unii, aby przy wolnościach stanu Duchownego zostawali, y zadnemi powinnościami, podwodami, podatkami, stacyami a ni stancyami Zołnierskimi y robociznami nigdzie nie byli onerowani, ale według Praw y Przywileiow incorporationum w swoim poszanowaniu zostawali, y do nikogo z świeckich, tylko do starszych swoich nalezeli Duchownych, tym Przywileiem Naszym utwierdzamy*. Na ostatek cokolwiek ieszcze do gruntownego uspokoienia należy, a na tym Seymie dla nawalności spraw Rzeczypospolitey skutku niewzięto, to wstytko do przyszlego Seymu zachowawszy, *Narod wszystek Ruski przy wszelakich Prawach y wolnosciach zachowuiemy*. A teraz to Diploma Vigore approbacyi Deklaracyi Naszey Woysku Zaporoskiemu danney z podpisem ręki Naszey, y Pieczęcią tak Koronną, iako W. X. Lit. wydać roskazalismy. Dan w Warszawie na Seymie w dzień konkluzyi Seymu Roku P.MDCL. Miesiąca Stycznia dnia XII Panowania Naszego Polskiego pierwszego, Szwedzkiego wtorego Roku Jan Kazimierz Krol. Original Diplomaty tey, imieniem tegoz podawcy odebrałem z Kancellaryi z czego tę Kancellaryą kwituię. Wacław Konstanty Pokłoński».

Примечания

[1] Современники во многих странах с большим интересом и надеждой воспринимали эти действия белорусского православного епископа. Его речь была переведена на многие языки и в печатном виде и рукописных списках получила широкое распространение. На всю Европу смело прозвучал голос в защиту христианского некатолического населения в стране, на преобладающей части территории которой до начала XVII в. проживал православный народ, в течение всего одного столетия в основном превращенный в католический. Известный современник литератор В. Рубан писал о той речи Георгия Конисского, которая «великие следы сего пастыря ревности по благочестии и истинной вере к Богу» открывающая «для своея важности...

переведена и напечатана на Французском, Немецком, Российском и Польском языках» (См.: Любопытный месяцеслов 1775: 52).

[2] В XVI в. связь православных с протестантами особенно укрепляется с момента активизации контрреформационных сил в период подготовки к принятию Брестской церковной унии 1596 г. Не без участия протестантов готовятся первые объемные трактаты в защиту православных, которые пишутся и первоначально печатаются на польском языке, получившем тогда широкое распространение среди образованной части общества Речи Посполитой. Самый известный пример этого – книга «Apokrisis Abo Odpowiedź na xiążki o Synodzie Brzeskim imieniem ludzi starożytney religiey Greckiey przez Christophora Philaletha w pozywczą dana» (1597), авторство которой приписывают протестанту М. Броневскому, близкому к князю К. К. Острожскому. Она была напечатана в типографии арианина А. Родецкого, а затем переведена и издана через некоторое время на кириллице предположительно в Остроге.

Ответом на подобное антикатолическое действие совокупных православных и протестантских сил в Речи Посполитой конца XVI в. стали попытки униатов, прежде всего в лице базилианского/василианского ордена, дать соответствующий аргументированный литературный отпор. Важный пример этого – анонимный трактат «Antirresis abo Apologia przeciwko Krzysztofowi Philaletowi» (Wilno, 1600), который почти одновременно был издан кириллицей, скорее всего, в виленской типографии дома Мамоничей. В мире сохранился всего один экземпляр этого кириллического издания «Антирризиса». На нем множественные пометки читателей конца XVI – XVIII в. с самой разнообразной критикой возможных авторов этого писания Ипатия Потия и Петра Аркудия. На страницах постоянно встречаются записи типа «Проклятие» или «Проклятый». Весьма характерна, скорее всего, восточнобелорусская запись XVII в. на 510 странице: «здѣ ѣвси творитсѧ vпатій w̃стvпник от восточной ц̃ркви. К западv цѣлvет ноги папины. Како же цѣлvеши ноги патріархωв восточных». Таким образом для вдумчивого читателя имя автора «Антирризиса» было очевидным, тем более он на с. 27–28, 33–34 сообщает о конкретных «тыхъ моихъ книжкахъ», что напечатаны «v Вильни».

Вообще вся эта достаточно многочисленная и во многом еще мало известная латинографичная и кириллографичная полемическая литература представляет большой интерес для исследователей еще и в плане отображения на ее страницах читательских реакций, что представляет собой новый уникальный исторический источник. В свое время нам удалось подробно просмотреть в разных странах практически все экземпляры вышеуказанных польскоязычных трактатов и их переводов. На их страницах остались сотни помет, дающих общее представление о конкретных взглядах представителей католической, православной, униатской и протестантской среды. При этом очень многое удается понять, анализируя эти записи, в том числе как вероисповедный, так и политический пафос данной запутанной многолетней полемики, по сей день не завершенной. В этом ключе можно рассматривать и польскоязычное переиздание «Antirresisa» в 1997 г. во Вроцлаве, которое подготовили известные вроцлавские университетские историки Я. Былинский и Ю. Длугош (См.: Antirresis 1997).

[3] В данном случае весьма показательно так называемое Торнское, или Торуньское дело 1724 г., вызвавшее волну возмущения в странах Европы. Тогда, использовав спровоцированные многолетними религиозными распрями беспорядки в г. Торни (Торуне) между протестантами и католиками, последние в лице монахов иезуитского ордена добились в варшавском суде смертной казни четырнадцати лютеран во главе с самим бургомистром и фактически полного разгрома протестантской религиозной жизни в городе, что происходило с одобрения польского сейма, проходившего в Варшаве поздней осенью 1724 г. Осужденным на смерть протестантам было обещано прощение в случае перехода в католицизм, но только один из них воспользовался этим, остальные отдали свои жизни за веру. См., напр.: Wahrhafftige Historische 1725.

[4] Подобный случай произошел, например, на востоке Речи Посполитой в 1765 г., когда иезуитами был применен характерный провокационный прием, весьма схожий с тем, что было использовано ими в Торуньском деле 1724 г. Тогда по проискам иезуитских миссионеров к смертной казни были приговорены не менее 70 семей белорусских православных шляхтичей, которым также предоставили выбор: стать католиками или принять смерть. История эта, сыгравшая весьма важную роль в ходе борьбы свт. Георгия Конисского за права православных в Речи Посполитой, к сожалению, должным образом пока не изучалась (см., напр.: Libellus supplex 1766: 3).

[5] Из немногочисленных новейших статей о судьбах иноверия в Речи Посполитой хочется выделить исследование переехавшего из Британии в Польшу историка Р. Буттервика «Czynniki wyznaniowe w rozbiorach Rzeczypospolitej» (*Butterwick* 2024: 5–32). В этой статье автор справедливо пишет о увеличивающейся «мировоззренческой и политической поляризации» в кругу историков, мешающей объективно говорить о том, «что углублявшаяся религиозная нетолеранция привела к уничтожению Речи Посполитой» (*Butterwick* 2024: 7). Екатерина II с «1764 г. настойчиво добивалась, чтобы Речь Посполитая предоставила равные по-

литические права иноверным гражданам»; «Мнение, что некатолическая шляхта не была до конца польской», стало фатальным; «Петербургский двор вплоть до середины пятидесятых годов XVIII в. вмешивался только спорадично, а в это время православие утрачивало приходы в пользу унии»; «В конечном счете те историки, которые в значительной мере приписывают уничтожение Речи Посполитой или чрезмерной религиозной разнородности, или нетолерантной "конфессионализации", путают причину со следствием» (*Butterwick* 2024: 13, 12, 19, 25).

[6] Существует лишь одна специальная монография, посвященная периоду 1764–1766 гг., вышедшая в свет более века назад (*Łubieńska* 1911). Автор исследования, известная католическая монахиня, конечно же, расставила в книге необходимые конфессиональные оценки вплоть до именования православных «schyzmatykami».

[7] Во всем этом процессе особым объектом для богословских и информационных нападений со стороны католиков и особенно греко-католиков стал мемориал Георгия Конисского, поданный польскому королю, который, по единодушному мнению униатской стороны, «стал краеугольным камнем нового наистрашнейшего их преследования», начавшегося летом 1767 г. Этот мемориал был «полон множества весьма ущербных предложений для Унии». Против обвинений их Святителем началась активная кампания противодействия, были подготовлены специальные полемические материалы, в том числе и выявленный нами объемный ответ брестского униатского епископа Антония Млодовского, уже в XIX в. считавшийся утраченным (См.: АСПбИИ РАН). В известном каталоге В.И. Ульяновского «Колекція да архів єпископа Павла Доброхотова» (Київ, 1992) эта рукопись почему-то описана так: «305. Третя чверть XVIII ст. Антоній Володковський, єпископ Володимирський (уніатський). Полемічний твір проти Георгія Конiського про унію, з додатками» (с. 176)). Епископ Антоний в своей отповеди святителю Георгию о «Jedności kościelney» по пунктам пытается опровергнуть утверждения православного оппонента, в том числе и о давних церковных правах, которые принадлежали не «Dyzunitom, ale Kościolowi katolickiemu Ruskiemu» (Л. 5–23). «Ta prawda, – писал униатский епископ, – iasniej się dowiedzie ieżeli się pokaże. Iz te Prawa mowiąc ogolnie nadone byli Kościołowi Ruskiemu w społeczności z Swięta Stolicą Apostolską Zostaiącemu» («Эта правда станет яснее, если её откроют. Поскольку эти Права, вообще говоря, были даны Русской Церкви в единении со Святым Апостольским Престолом»). В целом отповедь епископа Антония – это, в сущности, большой исторический и религиозно-полемический трактат почти на 300 страницах, в котором униатская сторона дает подробную оценку своего видения церковных судеб Восточной Славии от момента принятия христианской веры до середины XVIII в. со специальной трактовкой событий времен Флорентийского собора, Брестской унии и ряда других. При этом любопытно утверждение о том, что «Ci pierwsi Chrzesciancy w Rusi Xiązęta az prawie do Romana Xiązęcia Halickiego y Wołynskiego zyli w społecznosci z Swiętą Apostolską stolicą» («Эти первые христианские князья на Руси вплоть до Романа, князя Галицкого и Волынского, жили в единении со Святым Апостольским Престолом»). Собственно, для нашей темы трактат епископа Антония интересен еще и тем, что это был уже развернутый ответ униатской, и шире – католической стороны, почувствовавшей неоспоримость православных аргументированно с научно-правовой точки зрения заявить в межгосударственном масштабе о своих правах, что и начал осуществлять свт. Георгий с подачей своего мемориала польскому королю. Униатский епископ выстраивает свой трактат, как бы предвидя в скором времени появления нового более обширного и жесткого мемориала православного епископа, а потому избирает тот же принцип показа в историческом ключе церковных прав, но, конечно же, с греко-католическим акцентом, в виде «Summariusz cum adnotationibus». Рукопись епископа Антония, судьба которой оказалась очень своеобразной, в частности связанной с различными борениями в самой униатской среде, в силу многих своих особенностей и несомненной ценности для истории религиозной жизни восточных славян, достойна специального академического издания с соответствующим комментированием, в котором должно быть отображено и ее немалое значение в деле реализации мероприятий «sprawy dysydenckiej».

[8] Все это до сих пор совершенно не изучалось. См., напр., вышедшую в 1767 г. в Лондоне в типографии У. Бекера и Д. Галабина книгу «Original pieces, concerning the present situation of the protestants and greeks in Poland», в которой опосредованно были использованы материалы, собранные свт. Георгием Конисским. В частности, это касалось событий 1765 г. в Мстиславльской округе, когда под угрозой смертной казни десятки шляхетских православных семей склоняли принять католическую веру (P. 102).

[9] Этот «казус» подробно описан И. Пятницким в т. 1 второго выпуска, части первой книги «Могилевская епархия: Историко-статистическое описание» (Могилев на Днепре, 1908. С. 365). Собственно, два имевшихся в библиотеке экземпляра этой книги были по сути похищены, причем один из них «по определению св. Синода от 31 декабря 1854 года, отослан в Рижскую семинарию», несомненно, ее ректору, будущему епископу Павлу Доброхотову, где книга бесследно пропала. И теперь, в начале XX в., ученые, могилевские

наследники свт. Георгия Конисского, вынуждены были констатировать: «Имеется ли этот труд преосвящ. Георгия в каких-либо других библиотеках, – нам не известно».

[10] См., напр., подготовленную митрополитом Евгением Болховитиновым публикацию «Описание Киевософийского собора и Киевской епархии... Прибавление к Описанию» (Киев, 1825). В ней на с. 56–58 под № 12 митрополит Евгений с прямым указанием на источник перевода книги Георгия Конисского «Prawa y wolności» 1767 г. помещает свой перевод на русский язык «Грамоты Польского Короля Стефана Батория, данной митрополиту Онисифору» 25.II.1585 г., «прописанной из Польской Метрики в Грамоте Короля Станислава Августа» 25.X.1765 г.

Источники и материалы

АСПбИИ РАН – Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. Доброхотова. Ед. хр. 304.

РГИА 796 – Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796.

РГИА 834 – РГИА. Ф. 834.

Antirresis 1600 – Antirresis abo Apologia przeciwko Krzysztofowi Philaletowi. Wilno, 1600.

Apokrisis 1597 – Apokrisis Abo Odpowiedź na xiążki o Synodzie Brzeskim imieniem ludzi starożytney religiey Greckiey przez Christophora Philaletha w pozywczą dana [1597].

Libellus supplex 1766 – Libellus supplex Serenissimo ac Potentissimo Stanislao Augusto, Regni Poloniae, Domino Nostro longe illustrissimis Confoederatae Serenissimae Reipublicae Ordinibus in Solemnibus Comitiis Anno 1766 humillime et reverentes exhibitus. (Sine anno et loco) [1766].

Łubieńska 1911 – *Łubieńska M. C.* Sprawa dysydencka 1764–1766. Warszawa; Kraków: G. Gebethner i Wolff, 1911.

Original pieces 1767 – Original pieces, concerning the present situation of the protestants and greeks in Poland. Translated from the originals. London, 1767.

Prawa y wolności 1767 – Prawa y wolności obywatelom Korony Polskiey y W.X.Lit. religii greckiey orientalney wyznawcom służące z Przywileiow, Konstytucyi Seymowych, Statutu W. X. Lit., a dwoma szczególnie razy y z historyków, ale domowych polskich y wyznania Rzymskiego Kościoła będących, a tym od parcyalności barzo dalekich, do tegoż y godnościami znacznemi w duchownym abo sweckim stanie ozdobionych zebrane, y dla wiadomości wszystkich do druku podane, Roku Pańskiego 1767.

Volumina legum 1860 – Volumina legum. T. 7. Petersburg: Ohryzek, 1860. P. 256–276.

Wahrhafftige Historische 1725 – Wahrhafftige Historische=Nachricht von dem am 16. Jul. 1724. zu Thorn in Pruossen passirten Tumult... Ulm, 1725.

ΣΥΝΟΨΙΣ 1632 – ΣΥΝΟΨΙΣ albo krotkie spisanie praw, przywileiow, swiebod y wolnosci od naiaśnieyszych S. pamięci Krolow Ich młści Polskich y Wielkich Xiązat Wiel. X. Lit. y Ruskiego etc. etc., przezacnemu, starowieczнemu narodowi ruskiemu pod posłuszeństwem S. Oyca Patriarchy Konstantinopolskiego stale y nieodmiennie od okrzczenia sie swoiego trwaiącemu nadanych y poprzysiężonych. Na kształt rocznych dzieiow rvskich w osobie Obywatelow Koronnych y Wiel. X. L. Relligiey Starożytney Graeckiey w Chrystusie Braci Duchownych y świeckich Bractwa Cerkiewnego Wileńskiego uprzywileiowanego. Wilno, 1632.

АЮЗР 1864 – Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 2. Киев, 1864.

Бантыш-Каменский 1805 – *Бантыш-Каменский Н.* Историческое известие о возникшей в Польше унии. М.: Синодальная типография, 1805.

Белецкий 1908 – *Белецкий Е.* Под польским игом: Очерки и штрихи из жизни могилевских православных белорусов в XVIII веке. Вильна: Русский почин, 1908.

Григорович 1868 – *Григорович Н.* Избрание Георгия Конисского во епископа Белоруссии // Странник. 1868, март. С. 83–92.

Демяшкевич 1915 – *Демяшкевич П.* Церковно-политическая деятельность преосвящ. Георгия Конисского // Учебно-богословские и церковно-проповеднические опыты студентов Императорской Киевской Духовной Академии, 58 курса. Киев, 1915.

Дмитриевский 1904 – *Дмитриевский А.* Ставленник: Руководство для священно-церковнослужителей и избранных в епископа, при их хиротониях, посвящениях и награждениях знаками духовных отличий, с подробным объяснением всех обрядов и молитвословий. Киев: типография Императорского Университета св. Владимира, АО Н. Т. Корчак-Новицкого, 1904.

Евгений (*Болховитинов*) 1825 – *Евгений* (*Болховитинов*), *митрополит*. Описание Киевософийского собора и Киевской епархии... Прибавление к Описанию. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1825.

Конисский 1861 – *Конисский Георгий*. Собрание сочинений. Ч. 1. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1861.

Конисский 1892 – *Конисский Георгий, архиеп.* Слова и речи. Могилев: Редакция Могилевских епархиальных ведомостей, 1892.

Любопытный месяцеслов 1775 – Любопытный месяцеслов на 1775 год... СПб., 1775.
Могилевская епархия 1908 – Могилевская епархия: Историко-статистическое описание. Т. 1. Вып. II. Издание Историко-статистического комитета при Могилевской духовной семинарии. Могилев на Днепре, 1908.
Неселовский 1906 – *Неселовский А.З.* Чины хиротесий и хиротоний: Опыт историко-археологического исследования. Каменец-Подольск: типография С. П. Киржацкого, 1906.
Описание документов и дел 1868 – Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1868.
Описание документов и дел 1912 – Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 34. СПб.: Синодальная типография, 1912.
Полное собрание постановлений 1912 – Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Т. 4 (1783 – 28 июля 1762 г.). СПб.: Синодальная типография, 1912.
Сей чин на избрание 1725а – Сей чин на избрание и рукоположение епископа или архиепископа. СПб.: Санкт-Петербургская типография, 1725.
Сей чин на избрание 1725б – Сей чин на избрание и рукоположение епископа или архиепископа. М.: Синодальная типография, 1725.
Собрание сочинений 1861 – Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского, с портретом и его жизнеописанием, составленным протоиереем Иоанном Григоровичем. Изд. 2-е, доп. Ч. 1. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1861. С. 3–14.
Чин присяги 1720 – Чин присяги архиерейския. [СПб.: Синодальная типография, вторая половина 1720-х годов].

Научная литература

Буглаков М. Преосвященный Георгий Конисский, архиепископ Могилевский. Минск: Виноград, 2000.
Дышиневич В. Н., *Сомов С. Э.*, *Теплова В. А.* Георгий (Конисский Георгий Осипович) // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 662–665.
Корогодина М. В. Архиерейская хиротония и «исповедания» епископов в первой трети XV в. // Российская история. 2021. № 5. С. 3–9.
Лабынцев Ю. А. Правовая битва за Православие в Речи Посполитой: археографический арсенал Георгия Конисского // Православие в духовной жизни Беларуси / редкол.: М. Э. Чесновский и др. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2012. С. 30–35.
Лабынцев Ю. А., *Щавинская Л. Л.* Архіерэйская прысяга свяціцеля Георгія Каніскага // IV Чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852): историка, археографа, археолога: Материалы научно-практической конференции, Минск, 11 апреля 2024 г. / редкол.: архим. Афанасий (Соколов) [и др.]. Минск: Издательство Минской духовной академии, 2026а. С. 318–324.
Лабынцев Ю. А., *Щавинская Л. Л.* Книга святителя Георгия Конисского о правовом положении Православной церкви в Речи Посполитой (1767): история подготовки, издания и распространения // Фёдоровские чтения – 2026 (Москва, 27 мая 2026 г.) / ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН ; сост.: Н. В. Вдовина, А. В. Николенко. М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2026б. С. 137–146.
Романова Н. И. Библиотека Могилевской духовной семинарии в контексте культурного процесса в Беларуси // Матэрыялы Першых кнігазнаўчых чытанняў / склад. Т. І. Рошчына. Мінск: НББ, 2000. С. 102–112.
Романова Н. И. Памятники книжной культуры из библиотеки преосвященного Георгия Конисского (по фондам НББ) // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры. Ч. 1. Мінск: Беларускі дзяржаўны універсітэт культуры і мастацтваў, 2006. С. 88–93.
Ульяновський В. И. Колекція да архів єпископа Павла Доброхотова. Київ: Інститут української археографії, 1992.
Antirresis abo Apologia przeciwko Krzysztofowi Philaletowi... Wrocław: Wyd-wo Uniw. Wroclawskiego, 1997.
Butterwick R. Czynniki wyznaniowe w rozbiorach Rzeczypospolitej // Przegląd historyczny. 2024. Z. 1. S. 5–32.
Kempa T. Ławzyn Drewiński – najważniejszy prawosławny protagonista szlachecki w czasach Zygmunta III // Res Historica. 2023. № 56. S. 89–150.
Kłoczowski J. Dzieje chrześcijaństwa polskiego. Warszawa: Świat Książki, 2000.
Kołbuk W. Prawosławie w Rzeczypospolitej w przededniu rozbiorów (połowa XVIII w.) // Katolicyzm w Rosji i Prawosławie w Polsce (XI–XX vv.). [Warszawa]: Oświata «UN-O», 1997. S. 168–175.
Kołbuk W. Kościoły Wschodnie w Rzeczypospolitej około 1772 roku. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 1998.

Rozen F. Druki ewangelickie Wawrzyńca Mitzlera de Kolof i Michała Grölla // Z Badań nad Książką i Księgozbiorami Historycznymi. Warszawa: ASPRA-JR, 2025. T. 19. Z. 2. S. 185–211.

References

Antirresis abo Apologia przeciwko Krzysztofowi Philaletowi... [Antirresis, or Apologia against Krzysztof Philalethes] Wrocław: Wyd-wo Uniw. Wroclawskiego, 1997.

Buglakov, M. 2000. *Preosvyashchennyi Georgii Konisskii, arkhiepiskop Mogilevskii* [The Most Reverend Georgy Konissky, Archbishop of Mogilev]. Minsk: Vinograd.

Butterwick, R. 2024. Czynniki wyznaniowe w rozbiorach Rzeczypospolitej [Religious factors in the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth]. *Przegląd historyczny 1*: 5–32.

Dyshinevich, V. N. and Somov, S. E. and Teplova, V. A. 2005. Georgii (Konisskii Georgii Osipovich) [Georgy (Georgy Osipovich Konissky)]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia] *10*: 662–665. Moskva: TsNTs «Pravoslavnaya Entsiklopediya».

Kempa, T. 2023. Ławzyn Drewiński – najważniejszy prawosławny protagonista szlachecki w czasach Zygmunta III [Ławzyn Drewiński – the most important Orthodox nobleman and protagonist during the reign of Sigismund III]. *Res Historica* 56: 89–150.

Kłoczowski, J. 2000. *Dzieje chrześcijaństwa polskiego* [The History of Polish Christianity]. Warszawa: Świat Książki.

Kołbuk, W. 1997. Prawosławie w Rzeczypospolitej w przededniu rozbiorów (połowa XVIII vv.) [Orthodoxy in the Polish-Lithuanian Commonwealth on the Eve of the Partitions (Mid-18th Century)]. In *Katolicyzm w Rosji i Prawosławie w Polsce* (*XI-XX w.*) [Catholicism in Russia and Orthodoxy in Poland (11th–20th Centuries)]: 168–175. [Warszawa]: Oświata «UN-O».

Kołbuk, W. 1998. *Kościoły Wschodnie w Rzeczypospolitej około 1772 roku* [Eastern Churches in the Polish-Lithuanian Commonwealth around 1772]. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej.

Korogodina, M. V. 2021. Arkhiereiskaya khirotoniya i «ispovedaniya» episkopov v pervoi treti XV v [Episcopal Consecration and the «Professions of Faith» of Bishops in the First Third of the 15th Century]. *Rossiiskaya istoriya* 5: 3–9.

Labyntsev, Yu. A. 2012. Pravovaya bitva za Pravoslavie v Rechi Pospolitoi: arkheograficheskii arsenal Georgiya Konisskogo [The Legal Battle for Orthodoxy in the Polish-Lithuanian Commonwealth: Georgy Konissky's Archeographic Arsenal]. In *Pravoslavie v dukhovnoi zhizni Belarusi* [Orthodoxy in the Spiritual Life of Belarus], edited by M. E. Chesnovskii, 30–35. Brest: BrGU im. A. S. Pushkina.

Labyntsev, Yu. A. and Shchavinskaya, L. L. 2026. Arkhiereiskaya prysyaga svyatsitselya Georgiya Kaniskaga [The Hierarchical Oath of Saint George Konissky]. In *IV Chteniya pamyati protoiereya Ioanna Grigorovicha* (*1792–1852*): *istorika, arkheografa, arkheologa: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 11 aprelya 2024 g.* [4th Readings in Memory of Archpriest Ioann Grigorovich (1792–1852)—Historian, Archaeographer, and Archaeologist: Proceedings of the Scientific and Practical Conference, Minsk, April 11, 2024], edited by arkhim. Afanasii (Sokolov), 318–324. Minsk: Izdatel'stvo Minskoi dukhovnoi akademii.

Labyntsev, Yu. A. and Shchavinskaya, L. L. 2026. Kniga svyatitelya Georgiya Konisckogo o pravovom polozhenii Pravoslavnoi tserkvi v Rechi Pospolitoi (1767): istoriya podgotovki, izdaniya i rasprostraneniya [Saint Georgy Konissky's Book on the Legal Status of the Orthodox Church in the Polish-Lithuanian Commonwealth (1767): History of Its Preparation, Publication, and Dissemination]. In *Fedorovskie chteniya – 2026* (*Moskva, 27 maya 2026 g.*) [Fyodorov Readings – 2026 (Moscow, May 27, 2026)], edited by N. V. Vdovina and A. V. Nikolenko, 137–146. Moskva: FGBUN NITs «Nauka» RAN. Romanova, N. I. 2000. Biblioteka Mogilevskoi dukhovnoi seminarii v kontekste kul'turnogo protsessa v Belarusi [The Library of the Mogilev Theological Seminary in the Context of Cultural Processes in Belarus]. In *Materyyaly Pershykh knigaznauchykh chytannyau* [Proceedings of the First Book Studies Reading], edited by T.I. Roshchyna, 102–112. Minsk: NBB.

Romanova, N. I. 2006. Pamyatniki knizhnoi kul'tury iz biblioteki preosvyashchennogo Georgiya Konisskogo (po fondam NBB) [Monuments of Book Culture from the Library of the Most Reverend Georgy Konissky (Based on the Holdings of the National Library of Belarus)]. In *Belaruskaya kniga ў kantekstse susvetnai knizhnai kul'tury* [The Belarusian Book in the Context of World Book Culture], Pt.1, 88–93. Minsk: Belaruski dzyarzhauny universitet kul'tury i mastatstvau.

Rozen, F. 2025. Druki ewangelickie Wawrzyńca Mitzlera de Kolof i Michała Grölla [Evangelical Publications by Wawrzyniec Mitzler de Kolof and Michał Groll]. In *Z Badań nad Książką i Księgozbiorami Historycznymi* [From Research on Books and Historical Book Collections]. T. 19. Z. 2: 185–211. Warszawa: ASPRA-JR.

Ul'yanovs'kii, V.I. 1992. *Kolektsiya da arkhiv єpiskopa Pavla Dobrokhotova* [Collection and Archive of Bishop Pavel Dobrokhotov]. Kiïv: Institut ukraïns'koï arkheogrfiï.

TWO MOST IMPORTANT DOCUMENTS IN THE HISTORY OF THE REVIVAL OF ORTHODOXY IN THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH: THE EPISCOPAL OATH OF SAINT GEORGE KONISSKY (1755) AND THE COMPILATION OF ACTS «PRAWA Y WOLNOŚCI» COMPILED BY HIM (1767)

Abstract. Filled with many tragic events, the history of the restoration of the religious rights of the non-Catholic Christian population of the Polish-Lithuanian Commonwealth remains poorly researched. The brutal persecution of them that began here with the onset of the Counter-Reformation continued until the second half of the XVIII century. The most sophisticated methods of coercion were employed against the Orthodox, including an active campaign to alter their religious affiliation (the Union of Brest of 1596). By the beginning of the 18th century, the continued existence of the Orthodox Church within the Polish-Lithuanian Commonwealth appeared increasingly unlikely, partly due to the active expansion of Greek Catholics, who were supported by state authorities. Orthodox contemporaries and their descendants viewed the appearance of Georgy Konissky who revived the «Belarusian Orthodox diocese» at a moment «when the ultimate demise of Orthodoxy was imminent» as a miracle. The article examines in detail two important documentary sources concerning the most important events in the process of the revival of Orthodoxy in the Polish-Lithuanian Commonwealth.: the text of the episcopal oath of George Konisky (1755) and the collection of acts «Prawa y wolności» (1767) compiled by him. All of them were studied to a very small extent by researchers, despite their great importance.

Keywords: Orthodoxy, Polish-Lithuanian Commonwealth, St. George Konisskij, episcopal oath, Orthodox and Uniates, Orthodox and Protestants.

Authors Info: Labyntsev, Yurij A. – Dr. in Philology, leading research fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), E-mail: u.labyncev@inslav.ru ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7900-6143

Authors Info: Shchavinskaja, Larisa L. – PhD (Philology) Associate Professor, Senior Researcher Institute of Slavic Studies Russian Academy of Sciences, E-mail: l.shchavinskaya@inslav.ru ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9385-3509

For citation: Labyntsev, Yu. A., Shchavinskaja, L. L. 2026. Two most important documents in the history of the revival of orthodoxy in the polish-lithuanian commonwealth: the episcopal oath of saint George Konissky (1755) and the compilation of acts «Prawa y wolności» compiled by him (1767). *Tradition and modernity* (*Traditsii i sovremennost*) *46*: 3–20